

НОВЫЙ ПУТЬ

ОРГАН ПАРТИЙНОГО, ПРОФСОЮЗНОГО, КОМСОМОЛЬСКОГО КОМИТЕТОВ И АДМИНИСТРАЦИИ АГРОФИРМЫ «САРКАНАЙС ОКТОБРИС»

Цена 2 коп.

Словно камень человек нес жизнь свою

Вспоминаются стихи об отце, который как камень тяжелый свою жизнь положил на краю поля и присел отдохнуть. Камень. Он и исконный враг земледельца, который надо выносить с поля, чтобы не мешал работать, и друг, на него можно присесть в трудную минуту. С твердостью камня сравнивают твердость крестьянина, а он его «солнечный век» использовал, вмуровав в свои долговечные постройки, в фунда-

менты. Камень и человек. Они постоянно живут рядом, и на могилу человека ставят камень, люди старятся быстро, камень — медленно, его разрушают мхи и ли-

шайники. Но если камень при деле, скажем, вмурован в стенку, то сохраняется дольше. Кое-что из этого есть и в человеке: добродетельные и трудолюбивые живут дольше.

Была ли хоть чем-то похожа на камень жизнь почетного колхозника Витолда Шестаковского? Судите сами, я попытаюсь лишь рассказать о некоторых эпизодах из его жизни, длинной в 72 года.

... За поселком Пинени есть несколько опрятных хуторов, одним-двумя окнами, острием крыши или углом какой-нибудь постройки выглядывающих из-за буйной зелени деревьев и кустарников — сирени, жасмина, фруктовых деревьев, берез, лип... Кому какое дерево больше по душе, тот такое и сажал. Рядом — чистенький, выполотый и политый грозным дождем огород.

Один из хуторов особенно привлекателен. На почтительном удалении от пыльной дороги, там у огорода с яблонями, рядок лип. Когда-то обрубанные кроны разрослись в зеленые факелы. За домом виднеются старожилы — липа, береза и клен, от них в сторонке к сараю — ряд берез, а по другому краю огорода — ряд елочек, в темных кронах которых кое-где как красные угольки маленькие шишечки.

— Я любил сажать деревья, больше всего нравятся березы. Леса у нас своего не было, в дет-

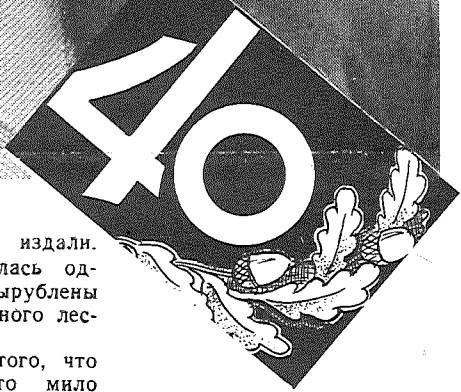
стве приносил их издала. В этом ряду осталась одна — остальные вырублены по приказу колхозного лесника...

Хозяин начал с того, что ему дорого. И что мило для каждого из нас — безоблачного детства в отчете доме под ласками и присмотром матери. Хотя для хозяина хутора детство не назовешь безоблачным: было ему всего год от роду, когда умер отец и Витолд остался под опекой трех дядей — Яниса, Язепи и Викентия.

Дед Витолда своей земли не имел, арендовал ее у местной помещицы, генеральской дочери, как, говорят, она любила себя величать, Новокшановой. Подросли четверо его сыновей и стали помощниками. В 1922 году им, как долголетним образцовым арендаторам, выделили там же хозяйство, площадью в 17 гектаров. Старший из братьев, Станислав, остался продолжателем дела отца, обзавелся семьей, пока младшие ходили походами первой мировой. Когда утихла бури войны и вернулись домой, не захотели дробить свой пятачок земли, остались помощниками брату, брали в аренду землю в других местах.

— На каждого из дядей и отца приходилось по 4,5 гектара. У меня была еще и сестра. Вот и вся наша семья. Дядя мой был мастеровым, перестроили

(Окончание на 3-й стр.)

За напряженное соревнование в заготовке кормов

УСЛОВИЯ СОРЕВНОВАНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОТРЯДОВ

Итоги подводятся за сезон, учитывая выполнение плана (в процентах) на заготовке сена, сенажа, силоса, качество их, состояние трудовой дисциплины и охрану труда в отряде. Ход соревнования будет отражаться в «Боевых листках» и «Молниях». За первое место отряд награждается переходящим вымпелом и Почетной грамотой администрации, парткома и профкома агрофирмы, премией в размере 300 рублей.

УСЛОВИЯ СОРЕВНОВАНИЯ МЕХАНИЗАТОРОВ

Итоги подводятся за неделю и за сезон, учитывая все виды работ техники, кроме группы Е-280 и Е-301, определяются четыре лучших места по выработке сменных норм на трактор, обеспечению качества, соблюдению трудовой и производственной дисциплины, правил техники безопасности и охраны труда. Учитывается техническое состояние трактора и сельхозмашины.

На перевозке кормов автомашинными определяются три лучших места, учитывая объем и качество выполненных работ, трудовую и производственную дисциплину, также соблюдение правил техники безопасности, техническое состояние автомобиля.

В группе техники Е-301, Е-302 и Е-280 выделяются два лучших места, учитывая количество скошенных гектаров, измельченной массы, дисциплинированность исполнителя и соблюдение им техники безопасности, охраны труда.

Победителям вручаются Почетные грамоты администрации, партийного и профсоюзного комитетов агрофирмы, а также премии: по всем видам работ техники соответственно 60, 50 и 40 рублей, водителям автомашин — 50, 40 и 30 рублей, в группе импортной техники — 40 и 30 рублей.

В солнечной печи

Как и каждый год, вновь работает большой конвейер полевых работ. Лишь на прошлой неделе состоялся праздник окончания сева в районе. А уже дел по уходу за посевами не прекратился.

25 мая, когда напросилась в пассажиры к заместителю генерального директора агрофирмы, главному агроному Софии Ваксе поехать по полям колхоза, все возможные и необходимые механизированные работы по уходу за посевами были уже сделаны. Весь картофель пропахан дважды. Опрыскивание яровых проведено на 1054 гектарах. Взрыхлены междурядья на полях кормовой свеклы, а сейчас ее прореживают сезонные рабочие с Украины.

Но вскоре и в первом, и во втором производственных участках к ним подключатся свои полеводы, утверждали начальники участков. Если учесть, что заключен договор с ЛОТОСом пребранных школьников, то можно надеяться: прополка свеклы не задержится.

Солнце в тот день безжалостно пекло, поэтому понятны были опасения главного агронома о судьбе будущего урожая. Яровые поля утратили свою яркость

красок. Озимые стали слишком торопиться с образованием колосов. Даже клевер опустил листики, сигнализируя о недостатке влаги. Хорошо, что дождь 28 мая дал земле напитаться. Но «сухая диета» оставила свое необратимое влияние.

После дождя, в понедельник, агроном по защите растений Вера Абаева была очень занята. Как и растения, воскресный дождь оживил и работу механизированных звеньев по защите растений, которыми она руководит. Надо было срочно распределить задания по борьбе против сорняков на полях картофеля, льна и кукурузы. Но Вера Ивановна выкроила минутку, чтобы рассказать о ранее проведенной работе:

— В этом году у нас снова создано два механизированных звена по защите посевов — на каждом участке по одному. В составе каждого — два опрыскивателя, один смеситель и подвозчик воды. Все озимые опрысканы гербицидами (против сорняков), фунгицидами (против болезней) и ретардантами (против полегания).

Но в этом году химикаты употребляем очень остро-

жно, ведь и в сельском хозяйстве обострилась проблема экологии. Например, минимально использовали средства против полегания в посевах озимых. Правда, опрыскивали гербицидами и яровые, но воздержались от этой работы на полях с подсевом трав. Необходима страховка против болезней на семенных участках, поэтому обрабатываем сорт пшеницы «Донская полукоричневая» тилтом. А эффективность действий наших звеньев на полях свеклы позволяет тем, кто их первый раз пропалывает, заниматься, главным образом, прореживанием.

Хочу отметить, что в механизированных звеньях добросовестно работают водители смесителей СТК-5 Виктор Мазынян и Павел Спиридонов, опрыскиватели Леонард Пауниш, Станислав Шпель и Эдмунд Беч, подвозчик воды Иван Егоров. Как видите, могу назвать почти всех механизаторов, занятых в работе звеньев. Их дисциплинированность и является главной гарантией эффективной, в оптимальных сроках сделанной работы по защите посевов.

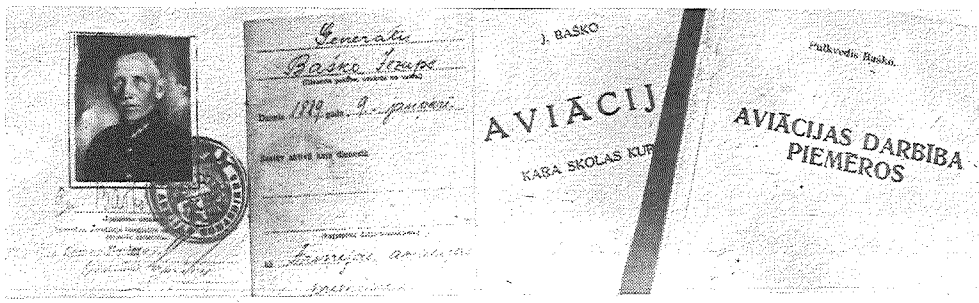
Л. ЛАУЦЕ.

НЕКОТОРЫЕ ЭПИЗОДЫ ВОЗДУШНЫХ БОЕВ
↑
ИЗ ОБЗОРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
↑
МИНУТЫ ПАМЯТИ В КАСТИРЕ
2-я страница

ПУШКИН С НАМИ
↑
СЛОВНО КАМЕНЬ ЧЕЛОВЕК НЕС ЖИЗНЬ СВОЮ
↑
3-я страница

ГОРЬКОЕ ПОУЧЕНИЕ
↑
ВСТРЕТИЛИ С МУЗЫКОЙ
↑
МАЛЬЧИКОВ ПРОВОЖАЮТ В АРМИЮ
4-я страница

Латвийские авиаторы встречаются в преильском краю

ЕЗУП БАШКО

Некоторые эпизоды воздушных боев

1915. 5 VII. Мы летаем в районе Томашев — Рава Русская. Бомбы сброшены. Полет идет спокойно. «Враг под самолетом!» — кричит механик... Справа под хвостом выныривают черные кресты... Струйки крови, как в игрушечном фонтане, брызгают в окна каюты... Левые двигатели начинают дергаться... Бензин вытекает из перебитых проводов и баков... Прижимаю к лицу носовой платок, чтобы не видеть крови — меня охватывает ужас. Взгляд влево... Черные кресты настаивают слева. Враг будто хочет сорвать наше левое крыло. Через открытую боковую дверь мой помощник из карабина целится в противника... Перед глазами мелькают два лица летчиков и проваливаются вниз перед нашим самолетом. Левосторонние двигатели выключены. Подобно телеге, тянутой правой оглоблей, самолет продолжает полет. Еще два вражеских самолета держатся рядом. Не видать нам своего аэродрома... Но случается что-то непонятное: черные кресты больше не нападают. Район позиций. Мы спасены. Остатки двигателей и оба правых мотора — бензин вытек. Делаю посадку на Холмское болото. «Земля!» — ужасным голосом орет помощник. Самолет легко касается земли. Вылезая из каюты и падаю на землю... Открываю глаза. Полна

комната-солдат. Как я очутился дома? Почему они такие суровые? К смертному ли орудю собрались? Но это еще рановато... Телеграф со всех концов несет известия о нашем воздушном бое. Сердце беспокойно бьется, из головы не выходят назойливые мысли: «Почему снял пулеметы? Почему так плохо велось наблюдение за воздухом?» Были бы пулеметы и надлежало бы наблюдать! Но Мадсен, как в таких случаях бывает, после пяти-шести выстрелов отказался работать — слабое оружие для воздушного поединка. Нет, в будущих полетах необходим специальный наблюдатель воздуха и надо брать с собой не менее четырех пулеметов. Пусть тогда подходят черные кресты.

1916. 24 III. Тарнополь — Броды — Львов. Высота 3000 метров. Смело пролетаем над позициями. Слышны сильные и приглушенные удары, как будто по барабану — старая песня. Один — два поворота, 5—6 дыр в плоскостях и опасность миновала. Смотрю направо: непрерывный ряд темных и белых кучевых облаков; спереди то же самое, слева — также. Помощник шепчет: «Стреляют!» Я с улыбкой смотрю на него и поворачиваю самолет налево. Это — первое бегство от вражеской артиллерии. Через пару минут снова блестит солнышко

и видно прозрачное, голубое небо... Дома сосчитали дыры — 41. Помощник подходит ближе, оглядывается и таинственно говорит: «Как ты упрямец — все знаешь, но что можешь улыбаться как дьявол, этого я не знал». Как? Где? «Там, над Бродами, — на твоём лице была дьявольская улыбка». Я подумал — не была ли это улыбка страха? Да! В ясном просторе остается все меньше места. Опасность грозит не только от истребителей, но и с земли. Уходят в вечность те счастливые дни, когда можно было летать где, когда и как хотелось. Вместо белых платков и кулаков летчики посылают друг другу огненные штрихи, земля тоже уже не удивляется самолету, а старается его сбить.

Приведенные записки не могут удивить соколов наших дней. Это было в годы I мировой войны, когда огонь и кровь создавали авиационную технику, когда воздушные герои учились у самих себя и ушедших в вечность летчиков, учились и учили младшие поколения. Искусство летчиков наших дней и их удивительные достижения являются логическим продолжением кровавых схваток.

— В свое время Е. Башко снял 4 пулемета, чтобы можно было взять с собой больше бомб.

Из обзора военных действий

Один из наших аппаратов типа «Илья Муромец» отправился в 4-часовой поиск в районе Сапа и, выполнив другие поручения, сбросил 3 бомбы на неприятельские обозы у Лежайска, затем сбросил 7 бомб от одного до пяти пудов на станцию Пржеворск, над которой корабль в течение 15 минут описал четыре круга.

На станции находилось пять больших составов поездов. В один из поездов попала бомба «Илья Муромца», после чего поезд охватило пламя, во все

стороны стали разлетаться громадные огненные искры и дымки.

Пожар поезда продолжался в течение всего наблюдения его «Ильей Муромцем». Дым охватил площадь в несколько квадратных верст. По сообщению германских газет, наш воздушный корабль взорвал поезд с боевым комплектом для артиллерии.

Неприятель лишился по крайней мере 300000 выстрелов и понес значительные потери в людях. Железнодорожное сообщение в

тылу его было временно дезорганизовано. С огромного пожара станции Пржеворска наши летчики сняли фотографию. Управляя «Ильей Муромцем» поручик Башко. Помощником его был поручик Смирнов, артиллеристом — штаб-капитан Науумов, мотористом — унтер-офицер Шкудов. Необходимо иметь в виду, что в меткости бомб ни один аэроплан в мире не сравним с нашими воздушными кораблями.

«Армейский вестник» от 21 июня 1915 года.

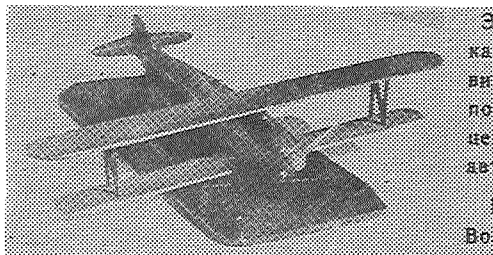

Spārnotā Latvija

JURNĀLS AVIACIJAS VEICINĀŠANAI
Lietuvai lietotais oficiālais
Nr. 5 (50) AUGUSTS 1938

Pulkvēdis BASKO
armijas aviācijas priekšnieks

Эту страничку посвящаем памяти нашего земляка, основоположника движения авиаторов Латвии Езупа Башко. 27 декабря прошлого года исполнилось 100 лет со дня его рождения, а в конце мая этого года генералу, военному летчику и автору многих книг открыт памятник на родине.

Подготовили наши внештатные корреспонденты Вoldemар Романовскис и Янис Силиньш.

Минуты памяти в Кастире

Последняя суббота на рушонские и аглонские земли пришла с небывалым праздником. Здесь собрались ветераны-летчики Латвии, чтобы почтить память генерала Езупа Башко. Его столетний юбилей — это напоминание об одной из ярчайших страниц в истории латвийской авиации. Кастире. По-латгалски

«Кас ти ир?» — Что там есть? На этот вопрос сегодня многие ответят: родина всемирно известного летчика. Правильно. Но, на мой взгляд, сегодня мы можем сказать и больше — здесь начинается познание своего края. В том числе и с открытия памятного камня, с основательно документированной и хорошо

обозримой выставки, с волнующих воспоминаний и рассказов о минувшем, и с...

Словом, праздник был началом глубокого, методичского и непрерывного исследования истории во всех ее сложностях. И подобно связке с сегодняшним напряженным течением жизни прозвучало поже-

лание депутата Марины Костенецкой участникам праздника: «Желаю своей Родине всегда спокойного неба!» (Телеграмма из Москвы).

Полные уважения, неистасканные слова во время открытия памятного камня сумели найти председатель Рушонского сельсовета Арвид Солданс, секретарь районного комитета Компартии Латвии Ирида Янсоне, летчик-ветеран Теодор Бракерис, представитель Народного фронта

Латвии Аркадий Вишневский, декан Аглонского католического прихода Петерис Онцкулис.

Богатая выставка в саду генерала под яблонями дала возможность всем присутствующим проследить жизненный путь летчика. Прейльский музей истории и прикладного искусства, работая над этой экспозицией, много материалов временно позаимствовал у сына генерала Юлиана Башко, из сохраненного им семейного архива. Внушитель и убедителен путь военной авиации Латвии за 70-летнюю историю!

Впечатления дополнили проникновенные выступления седых летчиков, их воспоминания. Первым словом взял сын юбилера, затем продолжили бывшие летчики Индрикис Морканс, Роберт Карклиньш, Теодор Бракерис, Никлас Рейнфельд, последовали сердечные слова местной жительницы Анастасии Гребж, рассказ о детских воспоминаниях о полковнике Езупе Башко.

Путь отсюда затем привел на кладбище Эйкша. Здесь была проведена вторая часть, присутствующие почтили память выдающегося летчика минутой молчания у его могилы.

Праздничные мероприятия продолжались в Аглонской стороне. Здесь многие заметили на кладбище своеобразный памятник с изображением орла. Он стоит на могиле летчика, сержанта Бонифация Мазура.

Молодой латгалский орленок погиб в возрасте двадцати трех лет.

Директор Дома культуры поселка Аглона Янина Стрейке, открывая встречу памяти, рассказала о начатой работе по изучению жизни летчика и членов его семьи. Много размышлений вызвали задушевные слова священника Петериса Онцкулиса. Другу и полковнику товарищу погибшего летчика Никласу Рейнфельду пришлось даже смахнуть скучную мужскую слезу.

Праздник, посвященный истории авиации, памяти наших земляков завершился на берегу озера Цириша. У костра здесь бывшие летчики Латвии перебрали в памяти впечатления той субботы, и многое из своих жизней вообще. Родилась мысль о том, что следует основать ежегодную традицию проведения таких дней — это необходимо. Это нужно и для них — бывших летчиков, и для нас, даже в большей степени. Только так мы сможем уберечь историю края от забвения. Сможем достойно чувствовать себя в народе, в своей Латвии.

В. РОМАНОВСКИС.

НА СНИМКЕ: открытие памятного камня в Кастире.

Новый путь

3 июня 1989 года

Первое воскресенье июня — традиционный пушкинский праздник. Многотысячным он постоянно бывает в Пушкинских Горах Михайловском, Петровском, Тригорском и других местах на Псковщине. В прекрасный летний день и завтра здесь соберутся неисчислимые почитатели таланта великого русского поэта, чтобы восхищаться им, говорить об эпохе, признаться в своей любви.

Предлагаем читателям статью долголетнего редактора Пушкингорской районной газеты «Пушкинский край» Александра Савыгина, специально присланную нам.

Пушкин с нами

4 июня на Псковщину приходит всесоюзный пушкинский праздник поэзии. Нынче он уже двадцать третий по счету, но интерес к нему не ослабевает. Как и в прежние годы, заботливо готовились к нему в Пушкинском заповеднике. Много сделано при помощи шефов по ликвидации последствий прошедшего урагана. Заповедник не просто живет, сохраняет мемориал, а постоянно развивается и вглубь, и вширь, становясь все ближе и ближе к пушкинской эпохе, и в то же время не утрачивая связей с современным миром. Все то, что известно экскурсантам о Пушкине, о его произведениях, здесь становится все более зримым не только в новых явлениях, документальных материалах и экспозициях.

Заповедник посещают сотни тысяч людей. Едут сюда буквально со всех концов страны, из-за рубежа и многие уже не в первый раз. Едут потому, что каждый приезд в Михайловское, — как сказал праправнук поэта Г. Воронцов-Вельяминов, — это праздник, это щедрый дар судьбы. Каждый раз в экспозиции заповедника появляются новые вещи, каждый раз из-под земли встают новые постройки: то мельница, то часовенка, то банька, а то большой барский дом, как в Петровском. Заповедник живет. Слава и честь, глубокая благодарность всем тем, кто влагает свой труд, свои дарования в эту жизнь. Чудо Михайловского именно в том, что это не мертвый музей, а живая усадьба с радушием хозяевами, в которой незримо, но явно осязательно присутствует Александр Сергеевич Пушкин, и куда со всего Союза, со всего мира собираются гости и, уезжая, мечтают еще раз вернуться.

Сейчас здесь пять музеев: Михайловское, где поэт провел «Изнанником два года незаметных», Святогорский монастырь, у стены которого покоится его прах, Тригорское, где жили его лучшие друзья, Петровское, где скрывался и праял поэт — Арап Петра Великого, и Бугровская мельница, где он замыслил «Русалку».

Обрел свой прежний могучий голос Успенский собор Святогорского монастыря-музея — замечательный памятник русского зодчества, у подножья которого находится пушкинская могила. На его колокольне восстановлена звонница. Причем несколько колоколов из тех, которые слышал поэт, бывая на знаменитых Святогорских ярмарках.

Объемнее стал и Святогорский кремль. Под свои древние стены он принял и воинский мемориал последней войны. Так слились воедино судьбы защитников Отечества пушкинской эпохи и нашего времени.

Источником пополнения музейных фондов все чаще и чаще становится безвозмездный дар почитателей Пушкина.

Более двадцати лет бывает и работает в заповеднике талантливый ленинградский художник В. М. Звонцов. В знак глубокого уважения к этому святому месту Василий Михайлович подарил заповеднику 68 оригинальных работ на пушкинскую тему. Правнук знаменитого владельца петербургской книжной лавки Смирдина, частым посетителем которой был А. С. Пушкин, М. Д. Ольхин привез в заповедник два альбома, заполненных, по его словам, рисунками прадеда, два старинных кошелька и две шкатулки начала XIX века, а также портреты прадеда и прабабушки, людей, с которыми Пушкин несомненно встречался.

Пскович Б. Скобельцин подарил дагеротипный портрет И. С. Тургенева с автографом писателя и фотографию Ф. М. Достоевского.

В музее Петровского дома помещен диван красного дерева XVIII века, который Е. А. Озерова прислала железной дорогой из Алма-Аты. А почитатели Пушкина из Франции прислали еще более оригинальный подарок — старинную бутылку из-под вина фирмы Мозт-Хасси, о которой поэт писал в IV главе «Евгения Онегина»:

...Вдовы Клико или Мозта
Благословенное вино
В бутылке мерзлой для поэта
На стол тотчас принесено...

В музейный фонд заповедника поступили и две редкие иконы на тему известной легенды «Явление богородицы на Синичьей горе», которые находились в монастыре до 1917 года.

Вполне понятно, что самую большую помощь в пополнении музейных экспонатов оказывают различные научные учреждения страны.

Известно, что в пушкинское время в Михайловском, Петровском, Тригорском были свои библиотеки. Сейчас посетители Михайловского знакомятся с дубликатами книг, некогда составлявших деревенскую библиотеку Пушкина. Оригиналы этих книг хранятся в фондах Пушкинского дома Академии наук СССР в Ленинграде.

В Петровском посетители встречаются с книгами из библиотеки Ганнибалов и другими редкими изданиями.

Сегодня все как при Пушкине и в Тригорской библиотеке. Она оборудована в той самой комнате, где была раньше. В соответствии с описаниями, фотографиями изготовлены шесть черных двухстворчатых со стеклянными дверками шкафов. В них и размещены сочинения любимцев Пушкина — Байрона, Шекспира, Руссо, Вольтера, Гете, Шиллера, изданные в начале XIX века книги Сумарокова, Тредиаковского, Ломоносова, Баратынского.

На своем месте дедовские часы Тригорского, на шкафах бюсты русских писателей Державина, Жуковского, Карамзина, Ломоносова.

Восстановление тригорской библиотеки — большое событие в жизни заповедника. Она была одним из любимых мест отдыха Пушкина. Здесь он черпал знания по всем отраслям, здесь встречался со своими друзьями Н. М. Языковым, А. П. Дельвигом, А. И. Тургеневым, П. А. Вяземским. Библиотека давала поэту богатейший материал для его «Евгения Онегина», «Графа Нулина» и других произведений.

По соседству с библиотекой — выставочные залы. Здесь постоянно можно видеть картины художников и

фотомастеров, и все-таки наибольшее внимание привлекает зал, где постоянно действует выставка, посвященная освобождению Пушкинского заповедника от немецко-фашистских захватчиков. Глянешь на фотографии руин и пепелищ, оставленных гитлеровскими варварами, и еще величественнее предстает подвиг советских людей, возродивших к жизни эту святыню.

А впереди еще более прекрасная перспектива. Скоро в Пушкинских горах появится научно-культурный центр. Создание научно-культурного центра позволит предложить поклонникам пушкинского таланта более широкую программу, еще до

посещения Михайловского познакомиться со всем, что необходимо знать посетителям, подготовить к более глубокому восприятию всего пушкинского и более правильному пониманию музейных экспозиций.

Создание научно-культурного центра в Пушкинских Горах — это большая часть обширной программы, разработанной Советом Министров РСФСР по развитию пушкинских мест на Псковщине в ближайшие годы. Предполагается восстановить фруктовый сад и Ганнибалов пруд в Петровском, каретный сарай и еще один пушкинский амбар — в Михайловском, усадьбные здания — в Петровском. Бу-

дет реставрирован «Остров уединения» и внутрипарковые аллеи и дорожки. Все это придаст заповедным местам еще более пушкинский колорит. Даже леса будут все теми же сосновыми, какими они были при Пушкине.

Вырастет при въезде в Пушкинские Горы и еще один комплекс — торговый центр, где вы сможете купить пушкинские сувениры, книги и многое другое. Все это еще одно яркое свидетельство того, что наша память о Пушкине священна и вечна.

Александр САВЫГИН,
член Союза журналистов СССР, редактор газеты «Пушкинский край»

**Словно
камень
человек
нес
жизнь
свою**

Новый путь

дом, другие хозяйственные постройки. Вы удивляетесь, что над погребом стоит клеть? Очень удобно, но самое главное то, что меньше занимает площади — земля-то у нас высоко ценилась.

— А этот каменный хлев? — Это уже после вступления в колхоз. Пригласили мастера — камнетеса из колхоза им. Ленина. Рядом с городом Прейли жил, там, по-моему, есть у него родственники. Дяди помогали, я тоже. После в нем держали 14 колхозных лошадей.

Удивляюсь мастерству и знанию дела человеком, который валуны, собранные с полей, при помощи двух клиньев так ровно и гладко расщепил на нужные куски, что будто отшлифованы. Свой камень в это

здание вложил и теперешний хозяин хутора.

Он рос, учился трудолюбиво у своих дядей, закалялся тверже камня. И свою нелегкую жизнь ему легче было прожить.

— Как же все-таки сложилась ваша жизнь?

— Было всяко. Но я ни в коей мере не хочу роптать, проклинать судьбу за лихо. В колхоз наша семья вступила не из последних, и не было стыдно за хозяйство: сдали немало скота, да и инвентарь — жатку, жнейку, грабли, прочее. Все, что необходимо, было. И работали на совесть. Сначала это был совсем маленький колхоз, контора находилась вот в том доме, что напротив, за полем. Потом присоединились к «Дружбе», до конторы и центра стало подальше. Ездил на велосипеде фирмы «Латвелд» (в довоенной

Латвии были четыре таких фирмы — кроме упомянутой еще и «Эренпрейса», Липперта и Озолина). Крепкие машины делал — и по сей день езжу.

Работал заведующим складом зерна, комбикорма — шестнадцать лет, потом вернулся к занятиям нашей семьи — трудился конюхом в Пиенини. Так незаметно и подкралась пенсия.

Витолд Шестаковский смотрит на рошу, в которой заливается соловей — за ней к закату катится солнышко. Навстречу поднимаются облака — верная примета, что можно ожидать дождя. Как каждый крестьянин, так и он недоволен, что солнце уже несколько дней греет так нещадно, грозя выжечь и то, что холно в огороде, и даже траву, на которой пасется корова, все чаще посматри-

вающая в сторону двора: не забыла ли хозяйка, что она наготовила молока?

Пора к вечерним заботам. Я прошу хозяина еще на несколько минут задержаться и осветить оставшиеся «белые пятна биографии».

— Вы рассказали о детстве, о зрелой своей жизни, ваша теперешняя, как говорится, налицо, вспомнили мы ваших дочерей и сына. Янис и Марика работают в Прейли, он шофером в МСО, а она — в Доме книги. Старшая дочь Нина — бухгалтер в совхозе «Сталбе». Но что вам больше запомнилось от юных дней?

—Труд... Работа... Крестьянская жизнь — это работа с рассвета и до темна. Для отдыха — воскресенье. Если хорошо потрудились летом, то вполне заслужил отдых зимой — в хозяйстве все в порядке, спокойно доживешь до весны. В четыр-

надцать лет умел и мог пахать пароконным плугом. Перед самой войной служил в армии, как все. Когда на нашу землю ворвались немцы, был вывезен в Германию на работу. Трудился на бывшей мебельной фабрике под Щецином — в Локнице. Фашисты ее приспособили для выпуска ящиков для снарядов. Когда освободила Красная Армия, довелось служить и в ней. А потом демобилизация, возвращение домой, к земле. Выучился у дядей всему, что необходимо для крестьянина. В молодости довольно сносно говорил по-польски и по-немецки, теперь все позабыто. Обязанность собственной семьей — супруга Моника тоже из простых колхозниц — работала полеводом, конюхом... Теперь коротаем свое пенсионное время...

Антон РАНЦАН

Манфред Шнепс,
ПРОФЕССОР ЛГУ

Торькое поучение

2 продолжение

Пересказывая этот случай, М. Букш в книге «Пробуждение Латгалии» (1976) вспомнил средневековый анекдот. Пастор Абрам из Австрии посмел в своей проповеди осудить придворных дам, покрывающих свои голые груди богатством украшений: эти дамы недостойны даже того, чтобы адскими вилами кидать их в геенну огненную. В следующее воскресенье от него потребовали отозвать эти слова. Проповедник так и сделал, признал, что ошибся: эти дамы не недостойны, а достойны того, чтобы их поднимать на адские вилы.

Отвечая Гейдену, Трасун признает, что говорил слишком коротко, из чего можно понять, что у крестьян нет привилегий. Он согласен с Гейденом, что это не так, и начинает перечислять: крестьяне имеют привилегии без вознаграждения ремонтировать дороги как на своей, так и господской земле, нести бремя налогов, подобно которому не знает ни один помещик, без ведома волостных властей они не могут покинуть свое местожительство, без раз-

решения не могут учиться в высших учебных заведениях, не имеют права быть учителями в своем родном краю, учиться в школах родному языку и так далее.

Это было еще хлеще. Злая находчивость вызвала негодование у польских помещиков, и они подали петицию учреждениям власти, чтобы Трасун был в течение 24 часов выдворен за пределы губернии.

Что еще в Государственной думе не натворил бы Францис Трасун, если бы она действовала запланированные пять лет, а не дозволенные десять недель?

Откуда у Франциса Трасуна такая склонность к спорам? Ко времени созыва Государственной думы он был уже изрядно потрепан жизнью и закален ею. Еще во времена семинарии он начал борьбу за преподавание латгальского языка. Половину Могилевского дицеца составляли католики Латгалии, но священники этому языку не учили. И Трасун добился, что в 1884 году в духовной семинарии Петербурга начали преподавать латгальский. Для этого он прибег даже к военной хитрости, послал

в Рим анонимное письмо о колонизации латышей, так как будущие проповедники не изучают местные языки. Борясь за право языка, Трасун сказал слова, которые и в наши дни не потеряли актуальности:

«Отрицать язык своей матери и своей народности — это такой же грех, как отрицать своих родителей, своего отца и мать».

Первым его местом работы был Даугавпилс в 1891 году. Там, будучи на должности капеллана школ, Трасун вскоре поссорился с руководством православных школ. Его обвинили в революционной пропаганде. Обыск ничего не дал, но все же грозила ссылка. Спасло начальство католической церкви, перевела на работу в Ригу (2 года), Петербург (3 года). Полиция все же следила за ним, и в 1896 году Трасун был сослан во Владимир на Клязьме (амнистирован в 1898 году). Затем была работа в Латгалии, Полоцке, снова в Петрограде — в 1902 году он профессор духовной семинарии.

С 1905 года Трасун был деканом в Резекне, начал издание газеты «Аусеклис».

В то время на собрании уполномоченных Витебской губернии его избрали в Думу как депутата Латгалии.

«Едины для Латвии!» С таким лозунгом в 1917 году в Резекне состоялись два съезда Латгалии. Первый из них был под впечатлением Февральской революции. В 1917 году был создан исполнительный комитет объединенного совета латышских стрелковых полков — Исколастрел во главе с выпускником академии генерального штаба капитаном В. Озолсом. Месяц спустя образовалась Латгальская секция Исколастрела. Ее руководитель Янис Рубулис со своими парнями и обеспечили безопасность первого Латгальского съезда.

Съезд проходил 26 и 27 апреля в Резекне. Принимали участие 283 делегата и многочисленные гости. Его в основном организовали латгальские священники. Председательствовал Францис Трасун, в президиуме были Николем Ранцан, Казимир Скринда и другие.

Главным вопросом повестки дня было объединение. Францис Кемпс и руководимая им политичес-

кая партия Латгалии (с 1916 года) — партия Латгальских людей, представителем ее были за автономию Латгалии, в составе 39 человек покинули съезд. Главный пункт решения съезда гласит: «Мы, латыши Латгалии, объединяясь с латышами Курземе и Видземе, сохраняем свое самоуправление, полную самоопределяемость в правах языковых, церковных дел, присоединяя к Латгалии католиков Курзе-

ме и Видземе». Съезд избрал временный Латгальский совет земель с Францисом Трасуном как председателем его. Решения Латгальского съезда были учтены на съезде всех округов 30-го июля в Риге: «Латгалия, как отдельная составная часть Видземе, имеет полные права самоуправления в административных, языковых, школьных и церковных делах.» Продолжение следует.

Здравствуй, лето!

Фотоэтиюд И. ПЛИЧА

ОБ АВТОРЕ: Игорь Плич — профессиональный фотограф, учился в Москве, работал в фотоателье, одним из первых в нашем краю начал заниматься цветной фотографией, в прошлом году устроил персональную выставку. Теперь — на руководящем посту в цехе ЖБК.

Встретили с музыкой

Для той колхозной молодежи, которая предпочитает отдыхать коллективно, комитет комсомола регулярно организует ставшие уже традиционными тематические вечера.

Последний «огонек» был посвящен приходу лета. В зале приятно пахло зеленью, участники соревновались в умении создавать композиции из цветов и веток, в остроумии. На вечере можно было проявить себя в веселых эстафетах и участвовать в аттракционах. Это

было пятое такого рода мероприятие в этом году.

К сожалению, на этих вечерах начинают проявляться и отрицательные «традиции». Одна из них — вечное опоздание большинства посетителей на вечер. Из-за этого не была проведена дегустация коктейля.

И все же — приход лета комсомольцы отпраздновали дружно, с музыкой: играл вокально-инструментальный ансамбль агрофирмы.

Мальчиков провожают в армию

Да, те, кто 26 мая сидели на почетных местах в большом зале Дома культуры, еще совсем мальчики: Айварс Бекис, Саша Турубанов, Толик Циш, Вита Толстопятов и Дима Забалуев. Всего из нашего села в этот призыв уходят служить в армию семь человек — кроме названных еще и Александр Калинов и Леся Растопчин.

На память об этом вечере ребятам останется транзисторный приемник «Имудла» и альбом — подарки

колхоза и сельсовета, цветы и сердечные слова секретарей парткома и комитета комсомола агрофирмы З. Агафоновой и Г. Биковской, председателя совета ветеранов колхоза И. Стариченка и директора Дома культуры Е. Сивцовой.

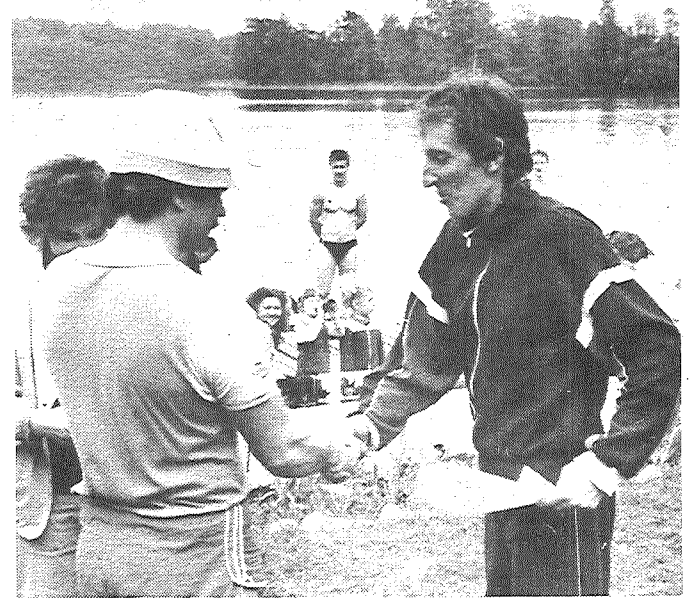
Но останется и тихая, неосознанная грусть о том, что на эти общие проводы ребят своего села пришло так мало людей — родных, друзей, товарищей по труду...

М. ГЕКИША.

Олимпийский день

Он недавно проводился впервые, и местом для такого важного события была избрана спортивная база у озера Эйкша, чтобы сказать свое «да» массовости в спорте, поддержать Латвийский олимпийский комитет. Был пробег вокруг озера (это почти пять километров), другие спортивные состязания. Лучшие получили в награду памятные подарки. Как обычно, принимали участие и спортсмены нашей агрофирмы, отличились А. Чейран, Л. Валдонис и другие.

НА СНИМКЕ: Леонид Валдонис получает награду.

Редактор РАНЦАН А. М.

Выписывайте свою газету „Новый путь“!

„НОВЫЙ ПУТЬ“

Газета выходит 1 раз в неделю на русском и латышском языках, по субботам.

Адрес редакции: 228273, Прейльский район, поселок Риебни, агрофирма «Сарканайс Октобрис». Телефоны редактора и отделов редакции 56732.

Заказ 788
Тираж. 900

Отпечатано в Даугавпилсской типографии Латвийского производственного объединения по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Формат — один условный печатный лист.